

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 69-КГ25-16-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Жубрина М.А. и Поповой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании 8 декабря 2025 г. кассационную жалобу представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации по доверенности Полевщицовой Ольги Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийской автономного округа – Югры от 19 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 апреля 2025 г.

по делу № 2-480/2024 Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по иску Резайкина Рената Михайловича к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации, отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ураю о компенсации морального вреда и убытков, причинённых незаконным привлечением к административной ответственности.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации и отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ураю по доверенностям Горшкова И.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Резайкин Р.М. 17 мая 2024 г. обратился в суд с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее также – МВД России), отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ураю (далее также – ОМВД России по г. Ураю), в котором просил взыскать солидарно с ответчиков материальный ущерб, связанный с оплатой услуг представителя по делу об административном правонарушении, в размере 30 000 руб., компенсацию морального вреда, причинённого незаконным привлечением к административной ответственности, в размере 50 000 руб., расходы на уплату государственной пошлины в сумме 1400 руб.

В обоснование заявленных требований Резайкин Р.М. указывал на то, что 18 декабря 2023 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием Резайкина Р.М. и У [REDACTED] Л.А.

На основании постановления инспектора дорожно-патрульной службы отдельного взвода дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения ОМВД России по г. Ураю (далее также – ГИБДД ОМВД России по г. Ураю) от 18 декабря 2023 г. по делу об административном правонарушении (далее также – постановление от 18 декабря 2023 г. об административном правонарушении) Резайкин Р.М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона), с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 1500 руб.

Решением Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 23 января 2024 г. постановление от 18 декабря 2023 г. об административном правонарушении в отношении Резайкина Р.М. отменено, дело об административном правонарушении направлено на новое рассмотрение в отдел Государственной инспекции безопасности дорожного движения ОМВД России по г. Ураю.

Постановлением инспектора дорожно-патрульной службы отдельного взвода дорожно-патрульной службы ГИБДД ОМВД России по г. Ураю от 15 февраля 2024 г. Резайкин Р.М. вновь признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 1500 руб.

Решением Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 апреля 2024 г. названное постановление от 15 февраля 2024 г. было отменено с прекращением производства по делу в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Резайкин Р.М. ссылаясь на то, что в связи с обжалованием в судебном порядке постановлений о привлечении его к административной ответственности он оплатил юридические услуги защитника в сумме 30 000 руб. и понес расходы на уплату государственной пошлины в сумме 1400 руб., которые в силу статей 88, 94, 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являются судебными расходами, подлежащими взысканию солидарно с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации и ОМВД России по г. Ураю. Кроме этого, незаконным привлечением к административной ответственности и обжалованием постановлений по делу об административном правонарушении в течение четырёх месяцев ему причинён моральный вред, определённый им в размере 50 000 руб., который также подлежит взысканию солидарно с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации и ОМВД России по г. Ураю.

Протокольным определением предварительного судебного заседания Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 июня 2024 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечено МВД России, в качестве третьего лица – инспектор дорожно-патрульной службы отдельного взвода дорожно-патрульной службы ГИБДД ОМВД России по г. Ураю Пацер В.А. (т. 1, л.д. 153–154).

Решением Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 июля 2024 г. в удовлетворении исковых требований Резайкина Р.М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 ноября 2024 г. решение суда первой инстанции было отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Резайкина Р.М. удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Резайкина Р.М. взысканы убытки в размере 15 000 руб., компенсация морального вреда в размере 7000 руб., судебные расходы в размере 850 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 апреля 2025 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Министерства внутренних дел Российской Федерации по доверенности Полевщиковой О.А. ставится вопрос об отмене апелляционного определения суда апелляционной инстанции и определения кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных, с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавиловой Т.Ю. 12 сентября 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же

определением от 5 ноября 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Резайкин Р.М., представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации, третье лицо инспектор дорожно-патрульной службы отдельного взвода дорожно-патрульной службы ГИБДД ОМВД России по г. Ураю Пацер В.А., надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения норм материального права и норм процессуального права допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 18 декабря 2023 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля под управлением Резайкина Р.М. и автомобиля под управлением У [REDACTED] Л.А., по факту которого постановлением инспектора дорожно-патрульной службы отдельного взвода дорожно-патрульной службы ГИБДД ОМВД России по г. Ураю от 18 декабря 2023 г. по делу об административном правонарушении Резайкин Р.М. привлечён к административной ответственности в виде штрафа в сумме 1500 руб. за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона).

22 декабря 2023 г. между Резайкиным Р.М. (заказчик) и Некрасовым А.С. (юрист) заключён договор оказания юридической помощи с целью

освобождения заказчика от административной ответственности по части 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, по условиям которого юрист обязуется оказать заказчику следующую юридическую помощь: анализ представленных документов, юридическая консультация; сбор доказательств; составление жалобы на постановление об административном правонарушении, а также иных жалоб, связанных с привлечением к административной ответственности; осуществление представительства заказчика в Урайском городском суде Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в связи с рассмотрением жалоб, а заказчик оплачивает оказываемые услуги в размере 30 000 руб. при заключении договора (данный договор дополнен актом приема-передачи результатов оказания юридической помощи от 22 апреля 2024 г., в котором поименованы юридические услуги, выполненные юристом по договору и принятые заказчиком).

Решением Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 23 января 2024 г. постановление от 18 декабря 2023 г. об административном правонарушении в отношении Резайкина Р.М. отменено, дело об административном правонарушении направлено на новое рассмотрение в отдел Государственной инспекции безопасности дорожного движения ОМВД России по г. Ураю.

Постановлением инспектора отдельного взвода дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения ОМВД России по г. Ураю от 15 февраля 2024 г. Резайкин Р.М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 1500 руб.

Решением Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 апреля 2024 г. названное постановление от 15 февраля 2024 г. об административном правонарушении отменено, производство по делу прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Резайкина Р.М. о взыскании убытков, связанных с оплатой услуг представителя по делу об административном правонарушении, компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением к административной ответственности, суд первой инстанции руководствовался, в частности, положениями статей 151, 1064, 1069, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, принял во внимание разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», и правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации,

изложенную в постановлении от 15 июля 2020 г. № 36-П¹, и исходил из того, что для возмещения расходов на оплату услуг представителя по делу об административном правонарушении имеет значение основание прекращения производства по этому делу, дело должно быть прекращено по реабилитирующим основаниям, предусмотренным пунктами 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения или ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых вынесено соответствующее постановление). Для взыскания с ответчика компенсации морального вреда помимо названного условия (прекращения дела об административном правонарушении по реабилитирующему основанию) необходимо наличие физических или нравственных страданий потерпевшего, неправомерность (противоправность) действий (бездействия) причинителя вреда, наличие причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом, вина причинителя вреда. Суд первой инстанции указал, что сам по себе факт прекращения производства по делу об административном правонарушении за истечением сроков давности привлечения к административной ответственности не может служить основанием для признания действий сотрудника, вынесшего постановление, противоправными и незаконными.

Установив, что производство по делу об административном правонарушении в отношении Резайкина Р.М. было прекращено по нереабилитирующему основанию (в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности), Резайкин Р.М. решение суда о прекращении производства по делу по этому основанию в рамках административного судопроизводства не обжаловал, не требовал установления его невиновности, проверки и оценки доводов об отсутствии в его действиях состава административного правонарушения, что постановление о наложении на истца административного наказания в виде штрафа в исполнение не приводилось и действия сотрудников органов внутренних дел в процессе производства по делам об административных правонарушениях в отношении истца незаконными не признаны, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для возмещения понесённых Резайкиным Р.М. расходов на оплату услуг защитника по делу об административном правонарушении и компенсации морального вреда.

Судом первой инстанции учтено, что Резайкин Р.М. не доказал и судом не был установлен факт нарушения личных неимущественных прав истца либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага в результате

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р.А. Логинова и Р.Н. Шарафутдинова».

неправомерных действий правоохранительных органов, в частности инспектора отдельного взвода дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения ОМВД России по г. Ураю Пацера В.А., а также то, что ответчики являются лицами, действия (бездействие) которых повлекли эти нарушения или которые в силу закона обязаны возместить вред.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования Резайкина Р.М. о возмещении убытков, связанных с оплатой услуг представителя по делу об административном правонарушении, о компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением к административной ответственности, суд апелляционной инстанции отметил, что постановление о привлечении Резайкина Р.М. к административной ответственности и назначении ему наказания в виде штрафа, на обжалование которого им были понесены расходы на оплату услуг представителя, признано судом незаконным и отменено, следовательно, по мнению суда апелляционной инстанции, факт совершения истцом административного правонарушения не доказан, дальнейшее производство по делу об административном правонарушении прекращено, в связи с чем взыскал в пользу Резайкина Р.М. расходы на оплату юридических услуг в рамках административного производства в размере 15 000 руб.

Суд апелляционной инстанции взыскал в пользу Резайкина Р.М. компенсацию морального вреда, размер которой определил в сумме 7000 руб., посчитав его соразмерным последствиям нарушения прав истца, выразившихся в причинении Резайкину Р.М. нравственных страданий в связи с незаконным привлечением к административной ответственности.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения им норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

1. Статьёй 15 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1). Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2).

В соответствии со статьёй 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат

возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Пунктом 1 статьи 125 («Порядок участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством») Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

К отношениям, связанным с причинением вреда гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, применяются нормы главы 59 («Обязательства вследствие причинения вреда») Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, закреплены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьёй 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном

объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1).

Вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлёкший последствий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьёй 1069 данного кодекса. Вред, причинённый при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (пункт 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда в соответствии с данным кодексом или другими законами причинённый вред подлежит возмещению за счёт казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации главный распорядитель средств федерального бюджета выступает в суде от имени Российской Федерации в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причинённого физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

Подпунктом 100 пункта 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, предусмотрено, что МВД России осуществляет функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, а также бюджетные полномочия главного администратора (администратора) доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, администратора источников финансирования дефицита федерального бюджета.

Из приведённых нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что в случае причинения вреда гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов при исполнении ими служебных обязанностей его возмещение производится в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, за счёт соответствующей казны (казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации). Убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе причинённые в рамках производства по делу об административном правонарушении, подлежат

возмещению на основании положений статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации с учётом общих положений статей 15 и 1064 этого кодекса.

Частью 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено, что производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии хотя бы одного из названных в данной норме обстоятельств, в частности: отсутствие события административного правонарушения (пункт 1); отсутствие состава административного правонарушения (пункт 2); истечение сроков давности привлечения к административной ответственности (пункт 6).

В абзаце втором пункта 13¹ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что в случае, когда постановление о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности либо решение по результатам рассмотрения жалобы на это постановление обжалуется лицом, в отношении которого составлялся протокол об административном правонарушении, настаивающим на своей невиновности, то ему не может быть отказано в проверке и оценке доводов об отсутствии в его действиях (бездействии) состава административного правонарушения в целях обеспечения судебной защиты прав и свобод этого лица (часть 3 статьи 30.6, часть 3 статьи 30.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Обращаясь в суд с настоящим иском, Резайкин Р.М. полагал, что в связи с прекращением решением Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 апреля 2024 г. в отношении его дела об административном правонарушении в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности он имеет право на взыскание солидарно с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации и ОМВД России по г. Ураю расходов на оплату юридических услуг (на представителя) по делу об административном правонарушении.

Согласно части 1 статьи 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему – представитель.

Перечень издержек по делу об административном правонарушении определён статьёй 24.7 («Издержки по делу об административном правонарушении») Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Расходы на оплату услуг защитника в этот перечень не входят.

В абзаце четвёртом пункта 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» содержится разъяснение о том, что расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть взысканы в пользу этого лица за счёт средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р.А. Логинова и Р.Н. Шарафутдинова» указано, что возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением её виновности в незаконном поведении – критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешён (абзац восьмой пункта 3.2 постановления).

Поэтому в отсутствие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, положения статей 15, 16, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, по сути, восполняют данный правовой пробел, а потому не могут применяться иным образом, чем это вытекает из устоявшегося в правовой системе существа отношений по поводу возмещения такого рода расходов (абзац девятый пункта 3.2 названного постановления Конституционного Суда Российской Федерации).

При этом в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой, по смыслу статьи 53 Конституции Российской Федерации, государство несёт обязанность возмещения вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных её сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц (постановление от 1 декабря 1997 г. № 18-П, определение от 4 июня 2009 г. № 1005-О-О), ни государственные органы, ни должностные лица этих органов не являются

стороной такого рода деликтного обязательства. Субъектом, действия (бездействие) которого повлекли соответствующие расходы и, следовательно, несущим в действующей системе правового регулирования гражданско-правовую ответственность, является государство или иное публично-правовое образование, а потому такие расходы возмещаются за счёт соответствующей казны (абзац десятый пункта 3.2 указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации).

Таким образом, положения статей 15, 16, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не могут выступать в качестве основания для отказа в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы) со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц или наличия вины должностных лиц в незаконном административном преследовании. Иное приводило бы к нарушению баланса частных и публичных интересов, принципа справедливости при привлечении граждан к публичной юридической ответственности и противоречило бы статьям 2, 17, 19, 45, 46 и 53 Конституции Российской Федерации (абзац одиннадцатый пункта 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П).

В пункте 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2021 г., разъяснено, что по общему правилу вред возмещается при наличии вины причинителя этого вреда, однако в случае возмещения в таком порядке расходов по делу об административном правонарушении, понесённых лицом при обжаловании признанного впоследствии незаконным постановления о привлечении его к ответственности, исходя из правовой природы таких расходов критерием их возмещения является вывод вышестоящей инстанции о правомерности или неправомерности требований заявителя вне зависимости от наличия или отсутствия вины противоположной стороны в споре и от того, пересматривалось вынесенное в отношении заявителя постановление судом или иным органом.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (определения от 28 декабря 2021 г. № 2865-О, от 26 сентября 2024 г. № 2327-О, от 26 сентября 2024 г. № 2331-О), если производство по делу об административном правонарушении в отношении заявителя было прекращено не в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения либо ввиду недоказанности обстоятельств, на основании

которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы, а на основании истечения сроков давности привлечения к административной ответственности, то, как следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П, отказ от административного преследования по основанию истечения сроков давности привлечения к административной ответственности не препятствует лицу, привлекаемому к административной ответственности, добиваться прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения, с тем чтобы в дальнейшем реализовать право на возмещение расходов на оплату услуг защитника в установленном порядке. Из этого исходит и правоприменительная практика судов (пункт 13¹ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Следовательно, возмещение убытков в виде расходов на оплату услуг защитника лицу, в отношении которого прекращено дело об административном правонарушении, допускается даже при недоказанности незаконности действий (бездействия) или наличия вины должностных лиц в случае прекращения такого дела в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения либо ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по делу об административном правонарушении, то есть при прекращении дела об административном правонарушении по реабилитирующим основаниям.

Что касается лица, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено по основанию истечения сроков давности привлечения к административной ответственности, то оно вправе добиваться в рамках этого дела об административном правонарушении проверки и оценки доводов о своей невиновности в целях прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения для взыскания в дальнейшем расходов, понесённых в связи с оплатой услуг защитника по делу об административном правонарушении.

Изложенное правовое регулирование отношений по взысканию лицом расходов на оплату услуг защитника по делу об административном правонарушении и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы Резайкина Р.М. истолкованы неправильно.

В настоящем деле судом первой инстанции установлено, что решением Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 апреля 2024 г. по делу по жалобе Резайкина Р.М. и его защитника Некрасова А.С. на постановление от 15 февраля 2024 г. по делу об административном правонарушении в отношении Резайкина Р.М. данное постановление отменено, производство по делу прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушений в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности. Резайкин Р.М. решение суда о прекращении производства по делу об административном правонарушении по пункту 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не обжаловал, не добивался изменения основания прекращения в отношении его производства по делу об административном правонарушении на прекращение дела в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения.

Таким образом, прекращение производства по делу об административном правонарушении в отношении Резайкина Р.М. в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, то есть по нереабилитирующему основанию, не было обусловлено отсутствием в действиях Резайкина Р.М. состава административного правонарушения и не свидетельствует о незаконности действий (или бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц в рамках инициированного в отношении Резайкина Р.М. дела об административном правонарушении.

Названные обстоятельства судом апелляционной инстанции в нарушение части 1 статьи 196 и пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оставлены без внимания, подлежащей правовой оценки с учётом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права об основаниях и порядке возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, не получили.

Утверждение суда апелляционной инстанции о том, что постановление от 15 февраля 2024 г. по делу об административном правонарушении о привлечении Резайкина Р.М. к административной ответственности и назначении ему наказания в виде штрафа в размере 1500 руб., на обжалование которого им понесены расходы, признано судом незаконным, несостоятельно, поскольку опровергается содержанием резолютивной части решения Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 апреля 2024 г., в которой указано, что постановление от 15 февраля 2024 г. по делу об административном правонарушении отменено, производство по делу прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения Резайкина Р.М. к административной ответственности. Решение Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 апреля 2024 г. не было обжаловано в вышестоящую судебную инстанцию и вступило в законную силу.

С учётом изложенного выводы суда апелляционной инстанции о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации в лице МВД России за счёт казны Российской Федерации понесённых Резайкиным Р.М. убытков, связанных с оплатой услуг представителя по делу об административном правонарушении, не основаны на приведённом правовом регулировании, а потому не могут быть признаны законными.

2. Судом апелляционной инстанции при рассмотрении исковых требований Резайкина Р.М. в части компенсации морального вреда, причинённого, по его мнению, незаконным привлечением к административной ответственности, также допущены существенные нарушения в применении нормативных положений, регламентирующих основания и условия для взыскания такой компенсации.

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, право на уважение родственных и семейных связей) (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября

2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

В абзаце первом пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что под нравственными страданиями следует понимать страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека.

Из изложенного следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья и др. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Соответственно, право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда.

Как разъяснено в пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, причинённого незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, лицу, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием события (состава) административного правонарушения или ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение (пункты 1 и 2 части 1 статьи 24.5, пункт 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), применяются правила, установленные в статьях 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. Требование о компенсации морального вреда, предъявленное лицом, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено по указанным основаниям, может быть удовлетворено судом при наличии общих условий наступления ответственности за вред, причинённый гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих

органов (за исключением случаев, когда компенсация морального вреда может иметь место независимо от вины причинивших его должностных лиц).

Между тем приведённым нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда, и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судебные постановления суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции не отвечают.

Суд апелляционной инстанции, принимая отличное от суда первой инстанции решение, не учёл, что в соответствии с действующим правовым регулированием применительно к положениям статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность по компенсации морального вреда за счёт соответствующей казны может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии их вины в причинении гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) незаконными действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (в данном случае вреда, причинённого вследствие незаконного административного преследования), и не принял во внимание то обстоятельство, что судом первой инстанции было установлено, что в отношении истца Резайкина Р.М. в рамках производства по делу об административном правонарушении не были признаны незаконными действия сотрудников органов внутренних дел.

Поскольку дело об административном правонарушении в отношении Резайкина Р.М. прекращено по решению Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 апреля 2024 г. на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, то есть по реабилитирующему основанию, а в соответствии с действующим правовым регулированием обязанность по компенсации морального вреда за счёт соответствующей казны может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии вины указанных органов и лиц в причинении вреда гражданину их незаконными действиями (бездействием), что является обязательным условием для применения названной меры гражданско-правовой ответственности государственных органов или их должностных лиц как причинителей этого вреда по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, выводы суда апелляционной инстанции о взыскании с Российской Федерации в лице МВД России (как главного распорядителя бюджетных средств) за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Резайкина Р.М. компенсации морального вреда не могут быть признаны правомерными.

Приведённое выше свидетельствует о том, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены

решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения о частичном удовлетворении исковых требований Резайкина Р.М.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе МВД России и ОМВД России по г. Ураю законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального права и норм процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1– 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласившись с выводами суда апелляционной инстанции о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации в лице МВД России за счёт казны Российской Федерации в пользу Резайкина Р.М., в отношении которого дело об административном производстве было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, убытков, связанных с оплатой услуг представителя по делу об административном правонарушении, и компенсации морального вреда, Седьмой кассационный суд общей юрисдикции фактически допустил возможность пересмотра в рамках гражданского судопроизводства вступившего в законную силу решения суда по делу об административном правонарушении.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 апреля 2025 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 апреля 2025 г. по делу № 2-480/2024 Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по иску Резайкина Рената Михайловича к Российской

Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации, Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ураю о компенсации морального вреда и убытков, причинённых незаконным привлечением к административной ответственности, отменить.

Оставить в силе решение Урайского городского суда Ханты- Мансийского автономного округа – Югры от 19 июля 2024 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи